

Научная статья. Исторические науки
УДК 94:780.6(597+510)
DOI: 10.31696/2072-8271-2022-1-1-54-261-274

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ДАНБАУ У КИТАЙСКОЙ НАРОДНОСТИ ЦЗИН: ОСПАРИВАЕМОЕ ТРАНСГРАНИЧНОЕ НАСЛЕДИЕ И ИЗОБРЕТЕНИЕ ТРАДИЦИИ

Екатерина Олеговна СТАРИКОВА ¹

¹ НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург, Россия,
estarikova@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7332-6250>

Аннотация: Статья посвящена спорной ситуации вокруг однострунного вьетнамского музыкального инструмента *данбау* (*дусяньцин*), который распространен в КНР у народности цзин – этнических вьетов. Придание *данбау* статуса нематериального культурного наследия в КНР и репрезентация в качестве элемента многонациональной культуры Китая вызывают напряжение во Вьетнаме. Коллизия, связанная с *данбау*, – не первый случай конфликта, связанного с трансграничным нематериальным культурным наследием. В статье рассмотрены прецеденты подобных острых ситуаций и решения, принятые ЮНЕСКО.

Ключевые слова: трансграничное наследие, цзин, монохорд, изобретение традиций, вьетнамская культура, ЮНЕСКО, нематериальное культурное наследие

Благодарности: Исследование поддержано РФФИ, проект 20-59-92001 ВАОН_а

Для цитирования: Старикова Е.О. Музыкальный инструмент данбау у китайской народности цзин: оспариваемое трансграничное наследие и изобретение традиции // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2022, Том 1, № 1 (54). С. 261–274. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-1-1-54-261-274

Original article. Historical science

MONOCHORD ĐÀN BẦU AMONG THE JING PEOPLE: A CONTESTED CROSS-BORDER HERITAGE AND THE INVENTION OF A TRADITION

Ekaterina O. STARIKOVA ¹

¹ HSE University, St. Petersburg, Russia,
estarikova@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7332-6250>

Abstract: The article is devoted to the controversial situation around the Vietnamese monochord đàn bầu (duxianqin), which is common in the PRC among the Jing people. The proclamation of đàn bầu as an intangible cultural heritage in the PRC and its' representation as an element of China's multiethnic culture are causing tension in Vietnam. In 2019 Vietnam submitted a dossier to UNESCO to include the đàn bầu in the List of Masterpieces of the Intangible Cultural Heritage of Humanity, and this step was made because of concerns that China might "appropriate" Vietnamese cultural heritage.

Keywords: cross-border heritage, Jing, monochord, Vietnamese culture, Invention of tradition, UNESCO, intangible heritage

Acknowledgements: The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project 20-59-92001 VAON_a

For citation: Starikova E.O. Monochord Đàn Bầu among the Jing People: A Contested Cross-Border Heritage and the Invention of a Tradition. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2022, T. 1, № 1 (54). Pp. 61–274. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-1-1-54-261-274

Данбау – это традиционный вьетнамский однострунный музыкальный инструмент. Хотя монохорды достаточно широко представлены в музыкальной культуре разных народов, *данбау* не имеет аналогов в мире благодаря уникальной конструктивной особенности – рычагу для изменения натяжения струны.

Современный *данбау*, оснащенный звукоусилителем, является солирующим инструментом, на котором можно исполнять как традиционную вьетнамскую, так и любую другую музыку. Он является одним из символов вьетнамской этнической культуры. Наличие автохтонного вьетнамского монохорда в ансамблях вьетнамских традиционных инструментов выделяет их из ряда ансамблей других стран Азии.

В Китае *данбау* (китайское название *дусяньцинь*) распространен среди *цзин* – этнических вьетов, которые проживают в Китае на приграничных с Вьетнамом территориях с начала XVI в. *Цзин* в Китае, в основном, локально проживают в трёх деревнях, расположенных в Гуанси-Чжуанском автономном регионе – Ванвэй, Шаньсинь и Утоу, исторически расположенных на островных территориях. В 1970-х в результате строительства дамб и намывных территорий «три острова *цзин*» превратились в полуостров¹.

Исполнение музыки на *данбау* является важным элементом культуры *цзин*, который пользуется в Китае поддержкой на официаль-

ном уровне. Придание *данбау* статуса нематериального культурного наследия в КНР и репрезентация этого музыкального инструмента в качестве элемента многонациональной культуры Китая вызывают напряжение во Вьетнаме. Беспокойство, вызванное тем, что Китай может «присвоить» вьетнамское культурное наследие, побудило вьетнамскую сторону ускорить процесс подачи досье в ЮНЕСКО с просьбой включить *данбау* в Список шедевров нематериального культурного наследия человечества.

Ситуация вокруг монохорда *данбау* является интересным, но не единственным случаем конфликта вокруг трансграничного наследия. Автор данной статьи ставит перед собой задачу рассмотреть эту ситуацию в трёх измерениях. Во-первых, интересна политика ЮНЕСКО в отношении трансграничного культурного наследия, а также восприятие как широкой общественностью, так и официальными лицами программы ЮНЕСКО по сохранению нематериального культурного наследия в качестве своеобразного института, утверждающего право какой-либо нации на обладание тем или иным наследием.

Во-вторых, интересен дискурс, в рамках которого национальное наследие обсуждается и позиционируется в Китае. В 2003 г. после вступления в Конвенцию ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия, в Китае начался настоящий «бум» признания различных культурных явлений нематериальным культурным наследием.

В соответствии с Законом о нематериальном культурном наследии в КНР, «охрана нематериального культурного наследия способствует укреплению китайской национальной культурной идентичности, сохранению национальной самобытности и национального единства, а также охране социальной гармонии и устойчивого развития»². Обширная тема проблем наследия в КНР достаточно широко освещается исследователями, в частности, в 2018 г. вышла монография «Создание китайского наследия: опыт, достижения и вызовы» под редакцией Кристины Маагс и Марины Свенссон³, в которой говорится о вопросах, связанных как с материальным, так и с нематериальным культурным наследием. Однако народность *цзин* и проблемы, связанные со спорным трансграничным наследием у *цзин*, в этой работе не затронуты.

В-третьих, практики, связанные с инструментом *данбау*, которые можно наблюдать среди народности *цзин*, являются, как мы подробно рассмотрим ниже, новой традицией. Интерес для нас представляет то, как именно в современном Китае конструируются традиции, связанные с *данбау*, призванные, с одной стороны, выделить

культуру *цзин* из ряда малых народностей Китая, а с другой – подчеркнуть её самобытность в сравнении с культурой Вьетнама. Вопросы, связанные с новыми традициями, мы будем рассматривать в соответствии с работой Э. Хобсбаума «Изобретение традиций»⁴.

Монохорд *данбау* в Китае: история появления и известные музыканты

Как пишет исследовательница культуры *цзин* Нгуен Тхи Фьонг Тям, традиционное исполнительское искусство у *цзин*, проживающих на трёх островах, наиболее ярко представлено в двух формах: народное пение и игра на *данбау*. В последнее время всё больше представителей народности *цзин*, включая детей и молодых людей, обучаются играть на *данбау*, этот музыкальный инструмент экспонируется в общественных и частных домах⁵.

Тем не менее, проследить историю появления монохорда в Китае не представляется возможным. Нгуен Тхи Фьонг Тям отмечает, что её информанты-представители народности *цзин* в интервью говорят о любви к пению и о развитой народной песенной традиции. Все пожилые информанты сообщали, что раньше подростки с 13-14 лет уже умели петь и владели весьма широким репертуаром⁶. Однако сведений об истории появления *данбау* и о игре на *данбау* в недавнем и более отдаленном прошлом в материалах Нгуен Тхи Фьонг Тям, к сожалению, нет.

Можно с уверенностью сказать, что популяризация *данбау* в Китае связана с музыкантом То Тхиен Хюи (кит. Су Шанхуэй), который первым вынес этот инструмент на большую сцену в конце 1950-х гг., а также способствовал выпуску партитур для *данбау*, в которых ноты записывались цифрами⁷. Китайские СМИ называют его «мастером в шестом поколении»⁸, однако подробной биографии То Тхиен Хюи нам найти не удалось.

В современном Китае *данбау* позиционируется как элемент культуры Гуанси-Чжуанского автономного региона, однако не слишком строго ассоциированный именно с народностью *цзин*. Чрезвычайно известен в качестве музыканта-исполнителя на *данбау* Хэ Шао, уроженец городского округа Фанчэнган, который был учеником То Тхиен Хюи в 1960-х гг. Хэ Шао стал первым в истории Китая исполнителем на *данбау*, не являвшимся членом диаспоры *цзин*⁹. Он, как отмечают китайские СМИ, внёс значительный вклад в исполнительское искусство, усовершенствовал технику игры на монохорде, сочинил ряд собственных мелодий на основе народных песен *цзин*. Хэ Шао

удостоился награды Министерства культуры, его произведения получили многочисленные призы на всевозможных конкурсах и фестивалях, а его теоретические работы используются как учебные пособия теми, кто обучается игре на *данбау*¹⁰.

Нисколько не умаляя заслуг Хэ Шао, мы хотели бы обратить внимание на то, что из текста статьи можно понять, что его распределили в Группу этнического округа Дунсин, чтобы пожилому мастеру было кому передать традицию, оказавшуюся под угрозой исчезновения. Полагаем, что благодаря таланту и труду Хэ Шао на *данбау* обратили внимание как на официальном уровне, так и в исполнительской среде в целом и в диаспоре *цзин* в частности, благодаря чему традиция, хотя и преобразовалась, но сохранилась.

Одной из самых известных в Китае исполнительниц на *дусяньцине* является Лэй Ин, представительница народности *чжуан*. В китайских СМИ можно прочитать, что на музыку китайского *данбау*, в целом, оказали влияние традиции народностей *хань* и *чжуан*¹¹. Лэй Ин известна как мультиинструменталистка, она широко гастролирует в Китае и за рубежом, её сценический образ, как правило, предполагает европейское вечернее платье, а не этнический наряд, что способствует восприятию *данбау* не как элемента культуры народности *цзин*, а как одной из составляющих китайской культуры, амбассадором которой она выступает.

Самый заметный вклад в популяризацию *данбау* и репрезентацию исполнительской культуры *цзин* в современном Китае вносит господин То Суан Фат (кит. Су Чуньфа) (род. в 1955 г.) (см. рис. 1). Как указано в статье, опубликованной в газете «Гуанси жибао», под его руководством искусство игры на *дусяньцине* стало визитной карточкой города Дунсин¹². Он учился у мастера То Тхиен Хюи, которого мы упоминали выше, а также у Нгуен Тхе Хоа (кит. Жуань Шихэ). В 1993 г. после смерти учителя он остался единственным представителем народности *цзин*, который владел искусством игры на *данбау*. Начиная с 1994 г. То Суан Фат начал бесплатно обучать всех желающих игре на *дусяньцине* и уже обучил более 300 человек¹³.

В 2008 г. То Суан Фат получил официальный статус репрезентативного наследника традиции в рамках регионального проекта «Искусство игры на музыкальном инструменте *дусяньцин* народности *цзин*»¹⁴. Благодаря его усилиям культура игры на монохорде у народности *цзин* переживает взлёт: многие ученики То Суан Фата продолжают обучение в школах искусств, а созданный при его непосредственном участии праздник Хацзе в деревне Ванвэй, в сценарии кото-

рого важная роль отводится *данбау*, стал важным элементом культурной жизни Гуанси-Чжуанского автономного региона.

Рис. 1. Господин То Суан Фат, хранитель традиции игры на *данбау*.
Источник: <http://image.wenweipo.com/2018/10/19/a19a.jpg>

100 *данбау* для праздника Хацзе: изобретение традиций

Исполнение музыки на *данбау* является важной частью главного праздника народности *цзин*, который называется Хацзе или Чанха. Во время праздника Хацзе совершают обряды поклонения предкам и почитаемым духам, а также исполняют народные песни и танцы¹⁵.

Хацзе отмечается в разные даты в каждой из трёх деревень, но наиболее известен праздник деревни Ванвэй, где важным элементом празднества является исполнение музыки *данбау* в честь Духа моря. В этой части праздника принимают участие более сотни девушек народности *цзин*, которые наряжаются в традиционное вьетнамское платье *аозай* и выстраиваются в линию вдоль побережья неподалеку от об-

цинного дома Ха (см. рис. 2). Эта традиция, без сомнения, появилась в новейшее время.

Рис. 2 Праздник Хацзе деревни Ванвэй. Более сотни девушек играют на данбау. Справа – шестиметровый данбау. Источник: <http://www.hscbw.com/d/file/p/2020/09-11/1599816143442366.jpg>

Распространение мастерства игры на данбау и организация Хацзе пользуются поддержкой на официальном уровне: Правительство КНР субсидировало деревне Ванвэй покупку 100 данбау, а также изготовление самого большого в мире данбау (длина этого инструмента составляет 6 м) для демонстрации в общинном доме¹⁶. В 2001 г. Министерство образования Китая выпустило Стандарты музыкального образования, которые в том числе предполагают, что в дополнение к государственной обязательной школьной программе школьная программа в регионах должна отражать местные культурные традиции. В Гуанси-Чжуанском автономном регионе обучение игре на данбау включено в программу в соответствии с этим стандартом¹⁷.

В 2011 г. *дусяньцин* был включен в китайский национальный список нематериального культурного наследия. 1 ноября 2020 г. в Китае вступило в силу постановление о защите материального и нематериального культурного наследия народа *цзин*, включая однострунный музыкальный инструмент *дусяньцин* и традиционный праздник Хацзе¹⁸.

Как пишет Э.Хобсбаум, изобретение традиций происходит тогда, когда быстрые изменения в обществе приводят к исчезновению или потере актуальности «старых» традиций¹⁹. Праздник Хацзе как

раз является такой изобретенной традицией, которая, выражаясь в терминах Хобсбаума, устанавливает и символизирует связь в общине. Форма праздника дает место репрезентации и собирает воедино одновременно несколько важных аспектов культуры *цзин*: почитание Духа моря, игру на *данбау*, национальное платье *аозай* и конические шляпы *нон*, а также другие значимые элементы культуры.

Тем не менее, массовая игра на *данбау* имеет очень косвенное отношение к аутентичному использованию этого народного инструмента. Исторически *данбау* использовался в качестве аккомпанирующего инструмента исполнителями жанра *хатсам* – пения бродячих, зачастую незрячих исполнителей за милостыню на площадях и рынках старого Вьетнама²⁰. Артист жанра *хатсам* мог выступать сольно, аккомпанируя себе на *данбау*, нередко артисты выступали по двое, в таком случае один аккомпанировал на *данбау*, а второй – на двуструнной скрипке *данни*. Информации о том, чтобы в представлении участвовали одновременно два или более музыкантов с *данбау*, нам не встречалось, на многочисленных старинных открытках, изображающих труппы *хатсам*, никогда не встречается более одного *данбау*.

До того, как *данбау* во второй половине XX в. был оснащен звукоусилителем, он был весьма тихим инструментом, услышать звук которого можно было только находясь в непосредственной близости от музыканта. Кроме того, подобная массовость, одновременное участие большого количества музыкантов, играющих на одном инструменте, в целом не свойственна вьетнамской культуре. Музыкальные ансамбли – будь то ансамбль традиционных театров *тео* или *туонг* или ансамбль дворцовой музыки – не предполагали участия более двух музыкантов, играющего на хордофонах одного вида (например, ансамбль придворной музыки *хьюенняк* включал 26 инструментов, в том числе две цитры, а ансамбль *дайняк* – 42 инструмента, в основном, разные виды барабанов и других ударных. *Хьюенняк* и *дайняк* являются самыми крупными из придворных ансамблей)²¹.

Отдельного упоминания заслуживает шестиметровый *данбау*, который так же является важным элементом праздника. Этот инструмент является единственным в своём роде самым большим инструментом, однако связь этого инструмента-гиганта с аутентичной традицией игры на *данбау*, опять же, весьма косвенная.

Полагаем, что популяризацию игры на *данбау*, включающую репрезентацию *данбау* на празднике Хацзе, можно назвать этнокультурным проектом. Этот проект конструирует образ культуры народности *цзин*, используя *данбау* в качестве своеобразного этнического

маркера, который, с одной стороны, делает культуру *цзин* заметной среди культур других народностей Гуанси-Чжуанского автономного региона и КНР в целом, а с другой стороны, посредством изобретенных традиций показывает отличность культуры *цзин* от вьетнамской.

Одной из важных целей этого проекта, на наш взгляд, является повышение привлекательности «Трёх островов» как туристического направления. Как отмечает исследовательница Нгуен Тхи Фыонг Тям, праздник деревни Ванвэй является важным событием в культурной жизни Гуанси-Чжуанского автономного региона, в котором в течение 2010–2012 гг. ежегодно принимали участие более 50 000 человек, включая значительное количество туристов из других провинций Китая, Вьетнама, журналистов и исследователей²².

Как указывает Тами Блюменфельд, рассматривая случай провинции Юньнань, официальные лица КНР на всех уровнях поддерживают и инвестируют в провозглашение и поддержку объектов нематериального наследия в регионах Китая, где этническая культура является одним из ключевых экономических ресурсов. Полагаем, что это замечание справедливо и для Гуанси-Чжуанского автономного региона²³.

Сто девушек, одновременно играющих на *данбау*, а также самый большой в мире *данбау* длиной 6 метров создают не просто репрезентацию традиционной культуры, но репрезентацию традиционной культуры в формате рекорда. Это безусловно делает игру на *данбау* видимым феноменом и позволяет утверждать, что в среде *цзин* есть уникальные традиции, связанные с *данбау*, нехарактерные для жителей Вьетнама. Однако для нас удивительно, что авторы этого этнокультурного проекта считают подходящей такую репрезентацию, которая не поддерживает аутентичный образ тихого и деликатного солирующего инструмента, а напротив, делает его максимально грандиозным и массовым.

Репрезентация традиционной культуры в виде массового действия была лейтмотивом Церемонии открытия Олимпийских игр в Пекине в 2008 г., которая началась с того, что 2008 музыкантов одновременно сыграли на традиционных ударных инструментах *фоу*, и продолжилась другими массовыми выступлениями артистов. Полагаем, что архитектура праздника деревни Ванвэй была вдохновлена как раз этим культурным событием.

**Данбау как объект спора и политика ЮНЕСКО
в отношении оспариваемого культурного наследия**

Присвоение *данбау* статуса нематериального культурного наследия в Китае вызывает настороженность исследователей и музыкантов во Вьетнаме. В октябре 2016 г. сообщество музыкантов и музыковедов выступило с заявлением о том, что «*данбау* – это вьетнамское достояние, которое принадлежит исключительно Вьетнаму»²⁴.

Ранее один из наиболее авторитетных вьетнамских музыковедов Чан Куанг Хай заявил, что Вьетнаму нужно как можно скорее предпринять соответствующие шаги к тому, чтобы «установить право собственности» на *данбау*, чтобы избежать «присвоения» вьетнамского культурного наследия Китаем²⁵.

В 2019 г. Вьетнам подал досье для включения *данбау* в Список мирового нематериального культурного наследия. Результаты рассмотрения этого досье пока неизвестны. Так же неизвестно, планирует ли КНР подать аналогичную заявку в ЮНЕСКО, однако очевидно, что подача досье вьетнамской стороной была продиктована желанием опередить Китай на этом пути.

Ситуация вокруг *данбау* является не первым случаем возникновения спорной ситуации вокруг включения в Список шедевров нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО. Ниже рассмотрим несколько прецедентов и решения, которые были приняты ЮНЕСКО по спорным вопросам.

Согласно тексту Конвенции об охране нематериального культурного наследия, принятой в 2003 г., охрана «означает принятие мер с целью обеспечения жизнеспособности нематериального культурного наследия, включая его идентификацию, документирование, исследование, сохранение, защиту, популяризацию, повышение его роли, его передачу, главным образом с помощью формального и неформального образования, а также возрождение различных аспектов такого наследия»²⁶.

Для многих стран Восточной и Юго-Восточной Азии включение того или иного культурного достояния в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО означает своеобразное установление права собственности на это культурное достояние. Однако многие культурные практики распространены в нескольких странах одновременно в силу их исторической, географической и культурной общности, что неизбежно вызывает спорные ситуации и конфликты.

Например, несколько резонансных конфликтов, связанных с правом обладания культурным наследием, произошли между Индонезией и Малайзией. В Список шедевров нематериального культурного

наследия ЮНЕСКО в качестве наследия Индонезии были включены четыре спорных объекта – театр *ваянг кулит*, технология росписи по ткани *батик*, музыкальный инструмент *ангклунг* и кинжал *крис*. Включение *батика* в 2009 г. в список, в частности, было воспринято в Индонезии как «победа», в честь которой президент страны призвал всех граждан страны надеть одежду из такой ткани²⁷.

Программный специалист по культуре Бюро ЮНЕСКО в Джакарте Масанори Нагаока прокомментировал резонансное решение в отношении *батика* следующим образом: «номинация ЮНЕСКО – это инструмент, призванный защитить традиции от исчезновения, и удовлетворение заявки Индонезии никоим образом не открывает спор об отношениях между малайским и индонезийским батиком»²⁸. Иными словами, включение батика в список в качестве индонезийского наследия не должно являться препятствием для Малайзии к подаче аналогичной заявки, а также не является присвоением Индонезии интеллектуальных прав или патента на его производство.

Другая спорная ситуация возникла в 2008 г., когда ЮНЕСКО включила в Список шедевров нематериального культурного наследия Кхмерский театр теней и Королевский балет Камбоджи. Номинация, среди прочего, включала танцевальный жест «*тьиип*»^a, право на «обладание» которым оспорил Таиланд. ЮНЕСКО посоветовала тайской стороне подготовить свою заявку и включить спорный объект в Список в качестве своего наследия²⁹.

Пожалуй, самый интересный и показательный для настоящего исследования прецедент связан с Китаем: в 2009 г. искусство монгольского горлового пения *хоомей* было включено в Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО в качестве наследия Китая, так как эта культурная практика распространена во Внутренней Монголии, субъекте КНР³⁰.

Эта номинация вызвала негодование в Монголии и обвинения в том, что КНР «похищает» монгольское культурное наследие. Монгольская сторона утверждала, что *хоомей* в Китае – не аутентичная традиция, а восстановленная в 1990-х при помощи преподавателей из Монголии³¹.

В 2010 г. искусство *хоомей* было включено в Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО в качестве объекта Монго-

^a «Тьиип» - позиция руки, при которой указательный и большой пальцы соединены в кольцо, а три остальных отставлены (прим.автора).

лии. Как пишет исследовательница Сарина У, это вызвало облегчение в Монголии и ощущение, что их наследие «отвоевано»³².

Опираясь на рассмотренные прецеденты конфликтов, связанных с нематериальным культурным наследием, можно предположить, что в ситуации с *данбау* ЮНЕСКО может принять решение удовлетворить заявки и Вьетнама, и Китая в случае, если КНР примет решение подать такую заявку.

Праздник Хацзе и музыкальный инструмент *дусяньцин* народности *цзин* уже получили в Китае статус нематериального культурного наследия несмотря на то, что в празднике Хацзе и практиках, связанных с монохордом, многое появилось в новейшее время. Полагаем, что и для ЮНЕСКО наличие новых традиций не станет препятствием для рассмотрения в случае подачи такой заявки. Как указывает культуролог Бахар Айхан, ЮНЕСКО не уделяет внимания проблеме аутентичности, когда включает те или иные элементы в Список шедевров нематериального культурного наследия. Более того, в тексте Конвенции об охране нематериального культурного наследия не заложено намерения закрепить ту или иную версию включенного объекта в качестве аутентичной или оригинальной его формы³³.

Таким образом, полагаем, что ни новизна традиции, ни включение *данбау* в Список наследия в качестве вьетнамского объекта не будут препятствием для подачи и удовлетворения аналогичной заявки от китайской стороны, если ЮНЕСКО будет руководствоваться теми же принципами, что и при принятии предшествующих решений.

Современный Китай переживает настоящий «бум» провозглашения различных культурных явлений наследием, и политика, направленная на поддержку нематериального наследия, преследует ряд целей, включающих не только сохранение традиций, но и развитие туризма в регионах. Случай музыкального инструмента *данбау* (*дусяньцин*) и праздника Хацзе деревни Ванвэй, обязательным элементом которого является исполнение музыки на *данбау* сотней девушек, интересен, во-первых, как пример переосмысления старых традиций и изобретения новых. Во-вторых, конфликтная ситуация вокруг «права на обладание» *данбау*, которая разворачивается между КНР и СРВ, обнажает проблему принадлежности трансграничного наследия и права многонационального государства «присваивать» культурное достояние этнического меньшинства. В-третьих, коллизии, связанные с нематериальным культурным наследием, включая

случай с данбау, показывают уязвимые места в Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

СТАРИКОВА Екатерина Олеговна, старший преподаватель, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Санкт-Петербург, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina O. STARIKOVA, Senior Lecturer, National Research University Higher School of Economics, Saint-Petersburg, Russia

Статья поступила в редакцию 11.04.2022; одобрена после рецензирования 18.04.2022; принята к публикации 28.04.2022.

The article was submitted 11.04.2022; approved 18.04.2022; accepted to publication 28.04.2022.

¹ Григорьева Н.В., Шалимова С.В. Этнические вьетнамцы (цзин) в Китае: история изучения и актуальные социокультурные процессы. Вьетнамские исследования, 2020, № 2., С. 47–57. С. 49.

² Svensson M., Maags C. Mapping the Chinese Heritage Regime: Ruptures, Governmentality, and Agency. Chinese Heritage in the Making: Experiences, Negotiations and Contestations ed. Svensson M., Maags C. Amsterdam University Press 2018, Pp. 11–38. P. 19

³ Chinese Heritage in the Making: Experiences, Negotiations and Contestations ed. Svensson M., Maags C. Amsterdam University Press 2018, 318 p.

⁴ Hobsbawm E. Inventing Traditions. The Invention of Tradition, ed. Hobsbawm E., Ranger T. Cambridge University Press, 1983 Pp.1-15.

⁵ Nguyễn Thị Phương Châm. Văn hóa cộng đồng Kinh tộc ở Kinh Đảo (Đông Hưng, Quảng Tây, Trung Quốc) (Нгуен Тхи Фыонг Тям. Культура сообщества Кинь Трёх островов (Дунсин, Гуанси, Китай), Hà Nội, 2016, 446 pp. (in Vietn.) P. 257.

⁶ Nguyễn Thị Phương Châm Pp. 189-190.

⁷ Việt Đông. Cộng đồng người Kinh trên đất Trung Quốc: 500 năm nét Việt không phai nhòa) (Вьет Донг. Сообщество Кинь в Китае: за 500 лет вьетнамские черты не утрачены) URL: <https://cand.com.vn/Phong-su/Cong-dong-nguoi-Kinh-tren-dat-Trung-Quoc-500-nam-net-Viet-khong-phai-nhoa-i385343/>

⁸ 梁文淑. 悠悠海韵 脉脉琴心——访京族独弦琴演奏艺术家何绍(Лян Вэншю. В ритмах моря, с цинем в сердце: интервью с Хэ Шао, исполнителе на дусяньцине национальности цзин) URL: <http://www.chinawriter.com.cn/talk/2016/2016-02-15/265350.html>

⁹ 梁文淑. URL: <http://www.chinawriter.com.cn/talk/2016/2016-02-15/265350.html>

¹⁰ 梁文淑. URL: <http://www.chinawriter.com.cn/talk/2016/2016-02-15/265350.html>

¹¹ 吴佩鸿. 京族独弦琴 悠扬五百年 (У Пэйхун. 500-летний однострунный музыкальный инструмент народности цзин) URL: <http://www.chinawriter.com.cn/talk/2016/2016-02-15/265350.html>

¹² 一根独弦弹响京族文化——记全国民族团结进步模范个人苏春发 (Однострунный инструмент – элемент культуры народности цзин. История Су Чуньфа, который образцово вносит вклад в сплочение народностей) URL: <http://www.neac.gov.cn/seac/mztj/201810/1126551.shtml>

¹³ 一根独弦弹响京族文化——记全国民族团结进步模范个人苏春发

¹⁴ 京族独弦琴艺术——苏春发 (Искусство дусяньциня народности цзин – Су Чуньфа) URL: <http://www.gxfybhw.cn/persion-29.html>

¹⁵ 京族 (Народность цзин) URL: <http://www.chuangzyuan.com/nd.jsp?id=165>

¹⁶ Nguyễn Thị Phương Châm p. 287

¹⁷ Vài nét về đàn bầu của người kinh ở Trung Quốc (Данбау у сообщества кинь в Китае)

VHNT journal № 307, 1-2010 URL: <https://nhaccutrangtrung.com/vai-net-ve-dan-bau-cua-nguoi-kinh-o-trung-quoc>

¹⁸ South China's Guangxi steps up legislation to protect Jing ethnic culture. CGTN Culture China URL: <https://news.cgtn.com/news/2020-08-11/China-s-Guangxi-steps-up-legislation-to-protect-Jing-ethnic-culture-S5S5fySA8M/index.html>

- ¹⁹ Hobsbawm E. *Inventing Traditions. The Invention of Tradition*, ed. Hobsbawm E., Ranger T. Cambridge University Press, 1983. Pp.1-15. Pp. 4-5.
- ²⁰ См. Старикова Е. О. Музыкальный инструмент данбау как символ этнической культуры во Вьетнаме и за его пределами. *Вьетнамские исследования*, 2020. Т. 2. № 4. С. 58-70.
- ²¹ Nhã nhạc cung đình Huế (Придворная музыка няняк города Хюэ) URL: http://hcmup.edu.vn/index.php?option=com_content&view=article&id=2205%3Anha-nhc-cung-inh-hu&catid=1511%3Ac-bao-giup-bn&Itemid=2932&lang=zh&site=71&showall=1
- ²² Nguyễn Thị Phương Châm. Pp.289-290.
- ²³ Blumenfeld, T. Recognition and Misrecognition: The Politics of Intangible Cultural Heritage in Southwest China. *Chinese Heritage in the Making: Experiences, Negotiations and Contestations* ed. Svensson M., Maags C. Amsterdam University Press 2018, Pp.169-194, P. 172.
- ²⁴ Đàn bầu là của người Việt Nam (Данбау принадлежит вьетнамскому народу) // Thanh niên 14.10.2016 URL: <https://thanhvien.vn/van-hoa/dan-bau-la-cua-nguoi-viet-nam-754831.html>
- ²⁵ Đàn bầu là của người Việt Nam
- ²⁶ Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage URL: <https://ich.unesco.org/en/convention>
- ²⁷ Chong Jinn Winn. "Mine, Yours or Ours?": The Indonesia-Malaysia Disputes over Shared Cultural Heritage. *Sojourn: Journal of Social Issues in Southeast Asia*, Vol. 27, No. 1 April 2012, Pp. 1-53, P. 32.
- ²⁸ Chong Jinn Winn. P. 33.
- ²⁹ Thais ask: Who owns the jeep? *Phuket News*, 20.08.2011. <https://www.thepuketnews.com/thais-ask-who-owns-the-jeep-26465.php>
- ³⁰ Mongolian art of singing, Khoomei. UNESCO official website URL: <https://ich.unesco.org/en/RL/mongolian-art-of-singing-khoomei-00210>
- ³¹ Wu Sarina. To share or not to share: contested heritage in Inner Mongolia, China – A case of overtone singing (khoomei), *International Journal of Heritage Studies*, 26:3, Pp. 267-280. P. 272.
- ³² Wu Sarina. P. 272.
- ³³ Aykan B. Whose Tradition, Whose Identity? The politics of constructing "Nevruz" as intangible heritage in Turkey. *European Journal of Turkish Studies*, 19 /2014 <https://doi.org/10.4000/ejts.5000>, P.13